
ГЛАВА ПЕРВАЯ

ГЕРБ США РАБОТАЛ НА СССР

«Ласточки»¹ весны не принесли

16 ноября 1933 г. были установлены дипломатические отношения между СССР и США, и с тех пор советские контрразведчики не прекращали попыток проникнуть в здание американского посольства в Москве. Натиск усиливался с приближением Второй мировой войны.

В 1938 г. очаровательным агентессам 2-го отдела Главного управления государственной безопасности НКВД СССР — в основном из балерин Большого театра — удалось наладить интимно-деловые отношения с рядом высокопоставленных американских дипломатов. Одновременно морские пехотинцы, охранявшие здание посольства, постоянно «подрывались» на энкавэдэшных секс-бомбах — молодых привлекательных преподавательницах русского языка.

В ходе массированных ударов по сердцам американцев, падких до дармовой «клубнички», «садовникам» — офицерам НКВД — стало известно, что наиболее охраняемой зоной в посольстве являются верхние этажи, доступ на которые строжайше контролировался. Там размещались кабинеты политического отдела Госдепа, военных разведчиков, шифровальщиков, сотрудников отдела собственной безопасности и самое главное — рабочий кабинет посла.

Попытки НКВД проникнуть в спецзону американского посольства с целью установки там подслушивающих устройств приобрели маниакальный характер вслед за информацией, поступившей в сентябре 1941 г. от агента 5-го отдела Главного управления госбезопасности НКВД СССР «Старшина». Согласно полученным данным, американский военно-воздушный атташе в Москве являлся германским агентом. Он передавал немцам разведывательные сведения, получа-

¹ «Ласточка» — агентесса-обольстительница.

емые им от своих связей в СССР, и в первую очередь от американских граждан, работавших в советской промышленности.

Как бы ни была оперативно значима информация, поступавшая из кабинетов первых двух этажей посольства США, Сталин по возвращении с Тегеранской конференции поставил перед Берией задачу во что бы то ни стало проникнуть в рабочий кабинет посла — Аверелла Гарримана, — так как все секретные совещания, на которых принимались наиболее важные для советской стороны вопросы, проводились именно там.

* * *

17 декабря 1943 г. Берия доложил Хозяину, что микрофон уникальной конструкции создан и успешно прошел испытания. Дело по его внедрению застопорилось из-за неприступности кабинета посла. Даже организованный накануне с помощью «ласточек», входивших в здание посольства, грандиозный пожар не способствовал проникновению туда сотрудников НКВД под видом пожарных. Охрана была непреклонна: «Пусть все стгорит, но вход посторонним именем президента Соединенных Штатов *запрещен!!*»

Сталин, выслушав Берия, напомнил ему, что «нет таких крепостей, которые не могли бы взять большевики». Затем в свойственной ему фамильярно-нисходительной манере неожиданно спросил:

«Лаврентий, ты что-нибудь слышал о Троянском коне?»

Под Троянским конем Сталин подразумевал — и Берия это мгновенно понял — изготовление подслушивающего устройства, закамуфлированного под какой-нибудь предмет, который, будучи вручен Гарриману, остался бы в его кабинете.

Через час в приемную наркома внутренних дел были доставлены десятка два сувениров из дерева, кости и кожи. Особо выделялись большой щит скифского воина, изготовленный из черной ольхи, двухметровые бивни мамонта, телефонный аппарат «Эрикссон» из слоновой кости, подаренный Николаю II шведским королем, а также метровой высоты корзина для бумаг, сделанная из предколенья слоновой ноги. Отлично выдубленная, она выглядела настолько натурально, что возникало непреодолимое желание поискать взглядом самого слона.

Осмотрев экспонаты, Берия вызвал для консультации академиком Аксея Берга и Абрама Иоффе — кураторов работ по созданию подслушивающего устройства, а также Льва Термена¹, под руководством и при непосредственном участии которого группа высочайшей квалификации технарей из оперативно-технического управления НКВД изготовила и провела испытание уникального микрофона.

Мировая практика создания и использования аппаратов, «снявших» чужие государственные секреты, ничего подобного не знала.

Это было пассивное подслушивающее устройство: ни элементов питания, ни тока — ничего такого, что могло быть обнаружено с помощью имевшихся на вооружении специалистов мира того времени технических средств. Устройство, похожее на головастика с маленьким хвостом, приводилось в действие источником излучения микроволнового сигнала, который заставлял рецепторы головастика резонировать. Голос человека влиял на характер резонансных колебаний устройства, позволяя осуществлять перехват слов. Микрофон мог действовать сколь угодно долго. Микроволновые импульсы подавались головастiku чрезвычайно энергоемким генератором с расстояния до трехсот метров. Прием, расшифровка и запись на магнитную ленту возвращающихся колебаний осуществлялся другим уникальным устройством, расположенным на одной линии с передающим генератором. Чтобы передающиеся и принимаемые импульсы не накладывались, вся геометрическая фигура должна была иметь форму равнобедренного треугольника.

Генератор и аккумулятор микроволн были установлены на верхних этажах жилых зданий слева и справа напротив зда-

¹ Термен Лев Сергеевич (1896–1993) — российский физик, музыкант. Стал всемирно известен в 1921 г., когда изобрел и запатентовал под названием «терменвокс» электромузыкальный инструмент. Выполняя задание советской внешней разведки, в 1931–1938 гг. в качестве гендиректора акционерного общества по производству электромузыкальных инструментов работал в США. За изобретение эндовибратора — «пассивного жучка», названного «Златоустом», получил Сталинскую премию 1-й степени (100 000 рублей). С 1966 г. до своей кончины являлся научным сотрудником кафедры акустики физического факультета МГУ.

ния американской дипломатической миссии. Жильцов, разумеется, выселили. Освободившиеся коммунальные квартиры заняли спецы из оперативно-технического управления НКВД, обслуживающие приемо-передающую аппаратуру. Однако в целях зашифровки на балконах, выходящих на американское посольство, по-прежнему вывешивалось для просушки белье. Женщины (сержанты госбезопасности) по воскресеньям вытряхивали коврики и одеяла, в буквальном смысле слова пуская пыль в глаза офицерам безопасности посольства, ответственным за изучение оперативной обстановки в окружении дипломатической миссии США в Москве.

Микрофон носил кодовое название «Златоуст». Следует отметить, что ни руководители-разработчики, ни конкретные изготовители микрофона не знали, против кого он будет работать. Им было лишь известно, что работать он будет на государственную безопасность СССР.

Вызванной троице предстояло дать заключение, возможно ли вмонтировать «Златоуст» в один из находившихся в кабинете наркома экспонатов.

Слово взял Термен. Заявил, что вмонтировать его детище в предлагаемые сувениры невозможно. Пояснил, что конструктивные особенности микрофона требуют, чтобы именно сувенир, в котором предстояло находиться «Златоусту», должен быть приспособлен к нему, а не наоборот. Настоял на монтаже микрофона одновременно с изготовлением подарка. Исходя из опыта создания им электронных музыкальных инструментов, предложил выполнить оболочку-камуфляж «Златоуста» из дерева. Будто невзначай указал на щит скифского воина.

«Ну что ж, Лев Сергеевич, — безапелляционным тоном подытожил встречу Берия, — опыт у вас огромный — вам и карты в руки! Жду результата!»

И результат превзошел все ожидания...

Троянский конь в американском стане

4–11 февраля 1945 г. в Ялте проходила Крымская конференция Большой Тройки — Сталина, Рузвельта и Черчилля, — на которой принимались судьбоносные для послевоенной Европы решения.

В это же время там решалась и судьба Лаврентия Берии — быть ли ему маршалом. Такова была воля Сталина. Маршалский жезл уже натер мозоль меж лопаток наркома, но вождь был непреклонен:

«Микрофон — в кабинете посла, маршальские эполеты — на твоих плечах, Лаврентий!»

Сцену вручения «Златоуста» американскому послу должно было обставить соответствующими декорациями. Для этого на 9 февраля назначили открытие пионерской здравницы «Артек», празднование двадцатилетия его основания и вручение ему ордена Трудового Красного Знамени.

Накануне, 8 февраля, заместитель председателя Совнаркома нарком иностранных дел СССР Вячеслав Молотов в присутствии Сталина вручил Франклину Рузвельту и Уинстону Черчиллю приглашение от детей прибыть на открытие «Артека». Желание пионеров видеть на своем празднике президента и премьера стран-союзниц было выражением их глубокой благодарности за помощь, оказанную детям СССР в годы войны.

Расчет Малой Тройки — Сталина, Молотова и Берии — строился на том, что ни Рузвельт, ни Черчилль при всем их желании не возьмут развлекательный тайм-аут во время и без того затянувшейся Крымской конференции. И хотя Ялту и «Артек» разделяли всего 18 километров, в годы войны требовалось около двух (!) часов, чтобы преодолеть это расстояние по разбомбленному шоссе.

Знали крючкотворы из Малой Тройки и то, что ни Эдвард Стеттиниус, ни сэр Энтони Иден — министры иностранных дел США и Великобритании — также не смогут оставить своих шефов хотя бы на время поездки в пионерлагерь. Следующими по рангу кандидатами на поездку к детворе могли быть только посол США в Москве Аверелл Гарриман и его коллега из Великобритании — сэр Арчибальд Джон Кларк Керр. Последние были лишены возможности поручить выполнение миссии кому-либо из своих заместителей, так как указание навестить русских детей получили из уст Рузвельта и Черчилля.

Сталин в очередной раз доказал, что является непревзойденным режиссером-постановщиком политических спектаклей со шпионскими мизансценами. В Ялте он сыграл еще одну победную партию (нет-нет, речь идет не о результатах Крымской конференции — они всем известны), в которой он манипулировал президентом Соеди-

ненных Штатов и премьер-министром Великобритании как проходными фигурами.

* * *

Кортеж машин с иностранными гостями, возглавляемый громадным черным «Хорьхом» Лаврентия Берии, въехал на территорию «Артека» и медленно двинулся к дружине «Сталинские соколята», где должна была состояться встреча послов с пионерами. Было много музыки, улыбок и, несмотря на зиму, свежесрезанных роз, доставленных военно-транспортным самолетом из Сухуми. Охрану осуществляли два батальона офицеров НКВД, переодетых пионерожатами.

Под конец торжественной встречи Аверелл Гарриман передал пионерам подарок правительства Соединенных Штатов — чек на десять тысяч долларов. Сэр Арчибальд Керр — на 5 тысяч фунтов стерлингов. В это время оркестр грянул американский гимн «Звездное знамя», и хор настоящих пионеров запел его на настоящем английском языке. Гарримана прошибла слеза. В тот же миг четверо пионеров внесли... огромный, сверкающий лаком деревянный герб Соединенных Штатов Америки. Под бурные аплодисменты директор «Артека» вручил послу паспорт-сертификат герба, подписанный Всесоюзным старостой Михаилом Ивановичем Калининым.

Валентин Бережков, личный переводчик Сталина, переводил иностранцам содержание сертификата: сандал, самшит, секвойя, слоновая пальма, парротия персидская, красное и черное дерево, черная ольха — именно из этих ценнейших пород был выполнен герб.

Потерявший от восторга дар речи Гарриман едва ли не первый раз в своей дипломатической практике сказал то, что думал:

«Куда же мне его девать?.. Где держать?.. Я же не могу оторвать от него глаз!»

Бережков, проинструктированный накануне Лаврентием Павловичем, будто невзначай заметил:

«Да повесьте у себя в рабочем кабинете... Англичане умрут от зависти...»

Это было сказано вполголоса, чтобы не расслышал сэр Арчибальд Керр.

Так в феврале 1945 г. «Златоуст», обрамленный гербом Соединенных Штатов, благополучно оказался на сверхсекретном этаже здания американского посольства в Москве. Операция НКВД под кодовым названием «Исповедь» по прослушиванию совещаний, проводимых послами, началась. Послами? Да! «Златоуст» проработал *восемь* лет, пережив четырех послов. Примечательно, что каждый вновь назначенный глава американской дипломатической миссии в Москве стремился полностью — от чернильного прибора и пресс-папье до паркета на полу — поменять интерьер доставшегося от предшественника кабинета. Несменяемым в помещении оставался только герб. Его художественное совершенство действовало гипнотически на американских высших дипломатов — даже шторы на окнах и мебель подбирались в тон цветовой гамме герба!

* * *

К концу 1952 г. в Вашингтоне возникли подозрения, что русские дипломаты — контрагенты американского посла, еще не сев за стол переговоров, досконально знают все о позиции американской стороны. Но где же, черт подери, искать «протечку»?! Используя «детектор лжи», допросили ближайшее окружение посла. Безрезультатно! Тогда подозрение пало на кабинет главы дипломатической миссии в Москве, и Уолтер Беделл Смит, шеф ЦРУ, не медля направил в Союз своих лучших технарей-«чистильщиков». Те, потратив три дня в бесплодных поисках, наконец, решили провести эксперимент. Настроив привезенную с собой поисковую аппаратуру, они попросили посла продиктовать текст лже-депеш в Госдеп. Чудомикрофон при звуке голоса автоматически активизировался, и американские приборы указали направление поиска: герб! Он тут же был сброшен со стены и разбит кувалдой в щепы. Среди них тускло поблескивала какая-то пластина...

Вместо эпилога

«Златоуст» продолжает жить своей особой жизнью. После обнаружения его в гербе американцы и англичане попытались сделать с него копию. Работы по получению аналога советского «жучка» американцами проводились в секретной лаборатории в Нидерлан-

дах под кодовым названием «Удобный стул». Одновременно английская контрразведка проводила свои исследования, зашифрованные как «Сатир».

Англичане продвинулись в исследованиях дальше, чем американцы, но так и не сумели до конца разгадать тайну генератора, излучающего микроволны, возбуждающие пластины-резонаторы «Златоуста». Английский микрофон мог функционировать лишь на удалении всего 30 ярдов, в то время как наш — на расстоянии 300 метров.

Соединенные Штаты хранили в тайне унизительное для них открытие — «Златоуста» — в течение семи лет. Но в конце мая 1960 г., после того, как мы сбили самолет-шпион U-2 с Гарри Пауэрсом на борту, Вашингтон в попытке противостоять международной критике сделал достоянием гласности факт использования нами подслушивающего устройства, внедренного аж в кабинет американского посла в Москве!

Генри Кэбот Лодж, представитель США в ООН, во время Чрезвычайной сессии показал герб, открыл его и продемонстрировал «Златоуста».

В последующем герб и чудо-микрофон были показаны и во время заседания Совета Безопасности. Подготовленный советскими дипломатами представитель Индии в шутку попросил сделать для него копию с микрофона. Лодж смешался, и больше герб с «жучком» как позорная печать американским службам безопасности никогда не выставлялся.

В настоящее время «Златоуст» хранится в музее ЦРУ в Лэнгли.

ГЛАВА ВТОРАЯ

АГЕНТ КГБ — КАНДИДАТ В ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА?

Нормально, «Григорий», отлично, «Оскар Уайльд»!

12 апреля 1956 г. необычно ранний телефонный звонок разбудил резидента КГБ в Англии Николая Борисовича Родина. Подняв трубку, генерал услышал условную фразу. Агент «Оскар Уайльд» вызывал своего оператора на экстренную встречу.

Офицер резидентуры, он же личный шофер, взял Родина на борт служебного «Ягуара» у его дома на Холланд Парк и, сделав проверочный «круг почета», высадил на Баркли-сквер.

Неспешной походкой столичного аристократа, проделывающего утренний променад, генерал двинулся вдоль книжных магазинов, останавливаясь у витрин и заходя внутрь якобы для ознакомления с новинками печатной продукции. Наконец он вошел в самый известный в Лондоне букинистический магазин и затерялся среди стеллажей. Место, со всех точек зрения удобное для проведения моментальных конспиративных встреч с агентом: можно, не привлекая внимания, стоя по разные стороны книжной полки, переброситься парой фраз, понятных только посвященным, принять сообщение или в книге передать инструкции.

Взволнованный вид «Уайльда» свидетельствовал, что произошло нечто запредельное...

* * *

«Оскар Уайльд» — в миру Уильям Джон Кристофер Вассал — родился в Англии в семье священника. Окончив в 1941 г. частную школу в Хэрроу, он некоторое время служил в банке, затем работал в Адмиралтействе — так в Англии именуется министерство военно-морских сил, откуда в 1954 г. был направлен в посольство Вели-

кобритании в Москве. Несмотря на скромную должность, Вассал имел неограниченный доступ к секретным документам всего военно-морского атташата.

В условиях холодной войны, боязни подвохов со стороны КГБ жизнь холостяка в Москве была такой же пресной, как и всех других иностранцев, пока он не попал в поле зрения Комитета госбезопасности. Выйти на Вассала сотрудникам английского отдела Второго главного управления (центральный контрразведывательный орган КГБ), занимавшегося дипломатами, помог некто Феликс, советский гражданин, предоставленный посольству Управлением по обслуживанию дипкорпуса и работавший на технической должности. Выполняя наше задание по изучению вновь прибывших в посольство сотрудников, Феликс подружился с Вассалом и тут же распознал в нем пассивного гомосексуалиста, ибо порою разнообразил свой досуг порочными забавами с малолетними извращенцами.

Через некоторое время Феликс вывел англичанина в «свет», приобрел к изысканной кухне московских ресторанов «Арагви» и «Армения» и познакомил со своим другом Натаном, активным гомосексуалистом. С Натаном жизнь Джона приобрела особую пикантность, которой ему так не хватало все время пребывания в чужом городе.

Друзья шиковали в ресторанах, гуляли на квартирах у заматеревших «голубых», где менялись партнерами так же легко, как опорожняли ящики шампанского, — все было оплачено и освящено высшим руководством советской контрразведки, более того, все снималось фотокамерами. Вокруг медоносного цветка вился рой ненасытных шмелей — секретных помощников КГБ, наполняя соты — файлы ведомства — информацией, которую предполагалось использовать в час «Ч», когда будет отыгран первый акт. И час пробил, но...

Совершенно непредвиденное противодействие привлечению иностранца к негласному сотрудничеству руководство английского отдела Второго главка встретило в лице... новоиспеченного главы КГБ генерал-полковника Серова.

Рубака-фронтовик и бытовой алкоголик Иван Серов в 1954 г. стал первым председателем Комитета госбезопасности благодаря близости к восходящей звезде на советском политическом небо-

склоне Никите Хрущёву. Последний на опыте своего бывшего друга и соратника Лаврентия Берии знал, какая мощь сосредоточена в руках одного человека, по должности отвечающего за государственную безопасность. И неважно, что его мыслительные способности на уровне сержанта-сверхсрочника, главное — свой в доску!

Потребовалось несколько месяцев титанических усилий, чтобы убедить Серова в целесообразности установления агентурных отношений с Вассалом ввиду его неограниченных возможностей по добычанию оперативно значимой информации. Генерал буквально впадал в истерику при одном упоминании о гомосексуалистах, которых в те времена называли не так романтично, как сегодня. Первый и последний аргумент сановного держиморды звучал так:

«Только пидоров не хватает в моем ведомстве!»

Одним из первых своих циркуляров в должности председателя он категорически запретил привлекать женщин для оперативной работы в КГБ. Их разрешалось использовать в качестве приманки и лишь иногда для вербовки других женщин. Но не более того. Можно представить, каково было его предубеждение против «голубых», если даже женщин он рассматривал как ущербную материю!

Пытаясь склонить Серова к принятию их точки зрения, подчиненные главы КГБ, поднаторевшие в вербовочных делах, ссылались на исторические примеры.

Вспомнили действовавшего под руководством разведки Генерального штаба царской армии секретаря российского посольства в Лондоне С. А. Козелл-Поклевского. Именно благодаря его усилиям и интимной дружбе с английским королем Эдуардом VII состоялось заключение англо-российского соглашения в августе 1907 г., нормализовавшего все связи между двумя державами.

Не забыли упомянуть и полковника Рёдля, в течение ряда лет передававшего России сверхсекретные сведения о военных приготовлениях Австро-Венгерской империи, и авантюриста международного масштаба Манасевич-Мануйлова, причастного к формированию нашей агентурной сети в ряде стран Западной Европы, и многих-многих других...

Даже ссылки на последние открытия ученых-естествоиспытателей, свидетельствовавшие, что гомосексуалистами, как и левшами, люди рождаются, а не становятся вследствие империалистического образа жизни, на Серова не действовали.

Ситуацию удалось переломить лишь после того, как разработчики намекнули председателю о возможном назначении англичанина в штат разведывательного управления министерства военно-морских сил Великобритании по возвращении на родину...

* * *

Вербовку «в лоб» проводил лично начальник Второго главка генерал-лейтенант Олег Михайлович Грибанов. Вербовщик-волкодав, он исполнил свою партию в стремительном темпе. Не тратя времени на увертюру, он сразу показал Вассалу фотографии, на которых тот был запечатлен со своими партнерами, мягко выражаясь, в неожиданных ракурсах. Предупредил, что все материалы могут быть переданы английской службе безопасности. Но и это еще не все. Фото могут случайно оказаться в почтовом ящике матери и его друзей, если Джон не согласится сотрудничать с самой гуманной в мире организацией, чьи сотрудники известны чистотой своих рук, горячими сердцами и холодными головами...

Режиссеры-постановщики вербовочного спектакля несколько перегнули палку в своих стараниях подавить волю эстетствующего педераста: после беседы Вассал был настолько морально раздавлен, что чуть не пустил себе пулю в лоб из табельного оружия. Вторым после самоубийства им рассматривался вариант явки с повинной к послу...

Вот тут-то и появился на авансцене отошедший было в тень Феликс. Выслушав приятеля, он посоветовал не драматизировать ситуацию, ибо жизнь прекрасна, а самое плохое в ней то, что она проходит. Ничего страшного не случится, если Вассал войдет в контакт с органами, разумеется, не для того, чтобы заниматься шпионажем, да еще и против горячо любимой Великобритании. К тому же ему скоро уезжать, зачем омрачать последние месяцы!

Вскоре в кабинете Вассала раздался звонок, и знакомый голос предложил встретиться за бутылкой вина, поболтать о жизни. Иностранец приглашение принял.

На последовавших встречах вербовщики умело сняли горький осадок, оставшийся от первой конфронтации, сыграли на самолюбии, внушив Вассалу мысль, что его мнение по вопросам междуна-

родной политики может представлять бóльшую ценность, нежели мнение военного атташе или даже посла. Рюмка за рюмкой, мнение за мнением — и новые знакомые становились все приятнее и ближе. Надо же, как был прав Феликс, говоря о том, что жизнь прекрасна! Появились мелкие подарки, потом более крупные, затем денежная помощь.

От видения глобальных политических проблем перешли к конкретным характеристикам на сослуживцев Вассала, затем к обсуждению рабочих документов, ложившихся на стол англичанина...

В сентябре 1955 г., за полгода до убытия в Англию, Вассал приступил к откровенной передаче секретных документов на явочных квартирах КГБ.

По возвращении в Лондон Джон Вассал, ставший к тому времени «Оскар Уайльдом», был распределен в разведуправление ВМС Великобритании. Вслед за этим он был принят на личную связь нашим резидентом в Англии генералом Николаем Родиным, что само по себе свидетельствовало о значении, которое придавалось работе с англичанином. Никчемный мелкий клерк имел неограниченный доступ к сведениям, представлявшим не то что военную — государственную тайну!

* * *

Жизнь Вассала превратилась в нескончаемый праздник. Эх, если бы еще не надо было передавать «Григорию» — рабочий псевдоним Родина — секретные сведения! Но, с другой стороны, на какие деньги тогда содержать роскошную квартиру в фешенебельном районе Лондона на Дофин-сквер и два авто, заказывать костюмы у самых модных портных, посещать дорогие рестораны и, конечно же, оплачивать великосветских порочных партнеров, которых Вассал ангажировал на вечер или арендовал за умопомрачительные суммы на уик-энд. Особо понравившихся он брал с собой в заграничные турне, покидая задымленный Лондон на время отпуска.

Первую встречу с агентом «Григорий» провел в Лондоне на станции метро «Финчли Роуд» в конце марта 1956 г. Вторая встреча была запланирована через месяц, но чрезвычайные обстоятельства заставили «Уайльда» дать о себе знать много раньше...

Премьер-непоседа

Как засидевшаяся в девках дурнушка бросается в загул — так Никита Хрущёв, ощутив под ногами твердь единоличной власти, пустился в заграничные вояжи.

Антони Иден, министр иностранных дел, а затем премьер-министр Великобритании, как-то прорицательно заметил: чем хуже идут дела у лидера внутри государства, тем настойчивее он рвется на международный простор, становясь фактическим главой внешнеполитического ведомства.

За восемь лет бесконтрольного правления Хрущёв побывал в тридцати двух странах. В некоторых — дважды, трижды. Шестидесят четыре рабочих, дружеских, официальных и государственных визита. Прибавьте к этому ответные визиты в СССР иностранных государственных деятелей. Когда уж думать о благосостоянии собственного народа — дай Бог, успеть сменить носки перед свиданием с принцессой Датской...

Знай наших, господа империалисты!

В страны идеологических и военных противников он прибывал на военных кораблях или на построенных специально под него и свиту яхтах.

Нетрадиционный способ передвижения имел свою предысторию.

В 1953 г. американцы обнаружили в кабинете посла Соединенных Штатов в Москве уникальной конструкции микрофон, который в течение восьми лет исправно поставлял нам сверхсекретную информацию.

Опасаясь, что за время, прошедшее с момента разоблачения чудо-микрофона, западным спецслужбам удалось не только сделать с него копии, но и внедрить их в здания наших заграничных дипломатических представительств, Хрущёв принял решение никогда там не останавливаться, проводя совещания с послами и ночуя на плаву...

И вот теперь, за два дня до прибытия Хрущёва и министра ВС СССР Булганина в Англию, на борту крейсера «Орджоникидзе» наш резидент принял сообщение, что по заданию Сикрет Интеллидженс Сервис под военный корабль для совершения каких-то манипуляций должен нырнуть ас диверсионных операций майор Лайонел Крэбб с группой разведчиков-подводников.

Надо сказать, что в те годы «Орджоникидзе» был самой современной боевой единицей, бороздившей воды Мирового океана. Он был оснащен новейшим противолодочным и противоминным оборудованием. Возможно, оно-то и заинтересовало англичан. Как бы там ни было, председатель Комитета госбезопасности Серов, получив информацию от Родина, не преминул шепнуть Хрущёву, что на него готовится покушение. Основания для такого заявления имелись: 29 октября 1955 г. был взорван и пошел ко дну со всем экипажем линкор «Новороссийск». Одной из наиболее серьезных версий, обсуждаемых в Кремле, была версия о мести итальянских диверсантов. Линкор, известный во время войны как «Джулио Чезаре», находился на вооружении ВМС Италии и нам достался в счет репараций.

Сигнал, поступивший от «Уайльда», немедленно был взят в работу. В Портсмут из Мурманска на подводной лодке доставили отряд «Барракуды» — диверсантов-подводников экстра-класса, которым предстояло нести круглосуточное дежурство по периметру крейсера.

Неизвестно, чем закончилась боевая вахта наших подводников, но Крэбб и его боевики на берег Англии никогда более не ступили.

В итоге мы заявили решительный протест, Хрущёв спешно прервал визит, выставив англичан на весь мир негостеприимными хозяевами, а премьер-министру Англии пришлось приносить публичные извинения в палате общин...

* * *

Коль скоро сигнал нашего «крота» в системе военно-морского министерства нашел подтверждение, встал вопрос о награждении всех сопричастных. Серов, Родин и «Барракуды» получили ордена. Вопрос о поощрении первоисточника — Джона Вассала — оставили решать лично Никите Сергеевичу.

Со словами: «Благодаря ему мы умыли, нет, мы уели этих лицемеров англичан!» — Хрущёв, импульсивно щедрый на раздачу высших наград СССР иностранцам (накануне он лично вручил Золотую Звезду лидеру Албании Анвару Ходже), распорядился о присвоении звания Героя Советского Союза Джону Вассалу.

Серов вкрадчиво заметил, что даже Ким Филби еще не удостоен этой чести, да и вообще, Никита Сергеевич, болен он, этот Джон...

«Что за болезнь?»

«Хроническая педерастия, Никита Сергеевич...»

«Ну тогда поощрить деньгами — пусть лечится...»

Хрущёв навсегда уверился в правильности избранного им способа, продолжая посещать страны главного военного и идеологического противника только на борту суперсовременных плавсредств, а Джон продолжал снабжать нас информацией.

На протяжении почти четырех лет Вассал передал «Григорию» тысячи совершенно секретных документов о военно-морской политике Англии, НАТО и о разработке новейших систем подводного оружия.

* * *

Английской контрразведке (МИ-5) Вассала «сдал» полковник польской Службы безопасности и одновременно агент ЦРУ Михаил Голеневский, в 1961 г. сбежавший в Англию.

На допросах и суде Вассал ничего не утаивал. Как известно, чистосердечное признание облегчает душу, но удлиняет срок — за работу на СССР Джон получил 18 лет тюрьмы. Там он времени зря не терял и написал книгу мемуаров, в которой, как это ни покажется парадоксальным, винил во всех своих бедах чопорных и холодных английских дипломатов, изгнавших его из своей среды и буквально толкнувших в объятия «голубых»...

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

«МЕДОВАЯ ЛОВУШКА»¹ ДЛЯ ПОСЛА

Игры патриотов

Известно, что громкие скандалы о провале какой-либо разведки свидетельствуют, прежде всего, о глубине ее проникновения в секреты противоборствующей державы. Как говаривал «Моцарт разведки» Аллен Даллес: «Об успешных операциях спецслужбы помалкивают, а их провалы говорят сами за себя».

Скандалы в Англии сначала вокруг имени Кима Филби, а затем и остальных членов «кембриджской пятерки» или в ФРГ вокруг имени Гюнтера Гийома, советника канцлера Вилли Брандта, свидетельствуют, что советская разведка умела забраться в иноземные ларцы за семью печатями.

Тот факт, что наша внешняя разведка не имела грандиозных скандальных провалов во Франции, вовсе не доказательство неуязвимости ее секретов или отсутствия к ним интереса со стороны советских спецслужб. Франция никогда не была ни для КГБ, ни для ГРУ объектом второстепенных разведывательных устремлений. Франция, пятая держава мира, и вдруг — на втором плане геополитических и разведывательных интересов СССР? Такого быть не могло, потому что быть не могло *никогда!*

¹ «Медовая ловушка» — на жаргоне англо-американских спецслужб означает использование сексуально привлекательной женщины — «ласточки» — в роли обольстительницы при вербовочной разработке либо для компрометации объекта заинтересованности разведки или контрразведки. Заключительный этап «загона» объекта в «медовую ловушку», то есть его вступление в половую связь с «ласточкой», как правило, фиксируется с помощью фото- или видеосъемки для последующего оказания на него психологического воздействия.

Не кто иной, как советская контрразведка — именно контрразведка, а не разведка — в конце 50-х гг. прошлого века с успехом использовала стремление генерала де Голля во время его «второго пришествия во власть» к независимости от держав Западной Европы, прежде всего от Англии.

Соответствующие службы СССР использовали эту потребность президента настолько эффективно, что возвели между ним и НАТО стену отчуждения и, в конце концов, на целое десятилетие, пока он находился у власти, ослабили Атлантический военный альянс.

Под непосредственным руководством и при личном участии начальника Второго главного управления КГБ генерал-лейтенанта Олега Михайловича Грибанова был завербован посол Франции в Москве мсье Морис Дежан.

Разумеется, подписку о секретном сотрудничестве у посла не брали и в торжественной обстановке оперативного псевдонима не присваивали. Явок в классическом понимании этого слова, то есть на конспиративных квартирах, с ним не проводили. Обучения технике пересъемки секретных документов на курсах без отрыва от производства он не проходил. Денег в конвертах за свои услуги не получал и, тем не менее, советским агентом посол являлся. Морис Дежан, как сейчас принято в среде профессионалов называть негласных помощников такого калибра, был **агентом влияния**.

В современной практике всех спецслужб мира агент влияния не вербуется, он приобретается, завоевывается, воспитывается терпеливо, ненавязчиво, заботливо, даже услужливо. Все это делается строго конспиративно, чтобы он — объект вожелений спецслужбы — ничего не заподозрил.

Еще более конспиративную форму должно иметь финансирование подобных акций. Как правило, агентов влияния приглашают на различные международные конференции, заседания Обществ дружбы с различными странами, где их выступления-лекции оплачиваются по наивысшим расценкам, им предоставляется возможность опубликовать свои статьи и даже книги в зарубежных издательствах и т. д., но грубый прямой подкуп не допускается ни в коем случае.

Работа по Морису Дежану, история которой в наши дни насчитывает 55 лет, конечно, велась не так изощренно, как если бы ее проводили сегодня. Но она была-таки проведена, а посол влиял, да еще как! Например, на принятие де Голлем решений по многим внешнеполитическим вопросам, прежде всего по вопросам участия Франции в НАТО. Не без рекомендаций Дежана де Голль вывел свою страну из Атлантического военного альянса, определив в нем присутствие Франции лишь в роли наблюдателя.

Смена внешнеполитического курса деголлевской Франции по отношению к ее партнерам по НАТО была огромной победой СССР, весомый вклад в которую внес Морис Дежан.

Планируя вербовку Дежана в качестве агента влияния, генерал Грибанов учитывал не только деловые качества французского дипломата, но и его долгую дружбу с де Голлем, которая началась еще со Второй мировой войны, когда они были участниками движения Сопротивления. Президент Франции с вниманием относился к точке зрения своего соратника и очень дорожил его мнением по самым разным вопросам международной политики.

Справедливости ради надо сказать, что были и другие фигуры из числа высокопоставленных французских дипломатов, сотрудников посольства в Москве, которые рассматривались КГБ в качестве потенциальных кандидатов на вербовку, но их предложения и советы по поводу политики Франции в отношении СССР и НАТО не имели такого влияния на формирование мнения французского президента, как это было в случае с Морисом Дежаном.

От подставы — к «медовой ловушке»

Чтобы вовлечь посла в орбиту КГБ, был использован такой простейший способ вербовки, с успехом используемый всеми спецслужбами мира, как подстава ему «ласточки» — агентессы, выступающей в роли обольстительницы.

Действительно, зачем мудрствовать лукаво, если было известно, что Морис Дежан, пятидесятилетний элегантный мужчина, не прочь завоевать расположение красивых славянских женщин, чему свидетельствовали его многочисленные попытки посягнуть

на их очарование, вплоть до откровенных предложений о вступлении с ним в любовную связь. С учетом этих обстоятельств посол просто не мог не стать мишенью Комитета госбезопасности СССР.

Кто-то ведь всегда старается сильнее! КГБ старался сильнее, хотя в общей сложности вербовочная разработка французского дипломата под кодовым названием «Галант» длилась около трех лет, и в ней были задействованы десятки гласных и негласных сотрудников. Хотя в массе это был народец, игравший роль листьев, окаймлявших изысканный букет. Держались они тихо, так как в званиях были невысоких, и поэтому говорили, словно шуршали, и смеялись в кулачок над шутками режиссера-постановщика — генерала Грибанова и основных актеров действия — Сергея Михалкова, его жены Натальи Кончаловской и некой Ларисы (Лоры) Кронберг-Соболевской, которой было назначено Грибановым сыграть ключевую роль в вербовочной разработке посла...

✱ ✱ ✱

В один прекрасный день Грибанов решил, что сентиментальный роман, развивавшийся уже несколько месяцев между Морисом Дежаном и Кронберг-Соболевской, пора дополнить чисто плотскими отношениями.

Время, выбранное для этого, было вполне подходящим: жена посла, госпожа Дежан, уехала из Союза на отдых в Швейцарские Альпы. Объект остался в одиночестве.

В Москву был срочно вызван некто Муса. Персонаж без роду и племени, он в 1930-е гг. работал в тюрьмах НКВД палачом, расстреливая «врагов народа». Кроме Мусы в столицу был доставлен бывший уголовник, который в свое время использовался подручными Лаврентия Бери в качестве профессионального убийцы-ликвидатора. Ему предстояло сыграть роль мужа Лоры, который якобы неожиданно вернулся домой из командировки.

Соболевская, следуя линии поведения, разработанной генералом, в общении с «душкой Дежанчиком» постоянно жаловалась ему на жестокость и патологическую ревность своего «мужа».

Всем троим — Мусе, ликвидатору, ну и, конечно, Лоре предстояло сыграть главные роли в мизансцене по сломиению воли французского посла.